

Жданов А. А. Из лекций по Священному Писанию Ветхого Завета
/ Под ред. проф., иером. Варфоломея // Богословский вестник 1916.
Т. 1. № 2. С. 1–16 (3-я пагин.). (Продолжение.)

Предлагаемый вниманию читателей II выпускъ лекцій А. А. Жданова содержитъ остальную часть этого недоконченнаго курса.

То обстоятельство, что редакція „Чтеній“ перешла къ другому лицу, надѣмся, не измѣнитъ характера изданія: редактирующій II выпускъ свидѣтельствуесть свою солидарность съ редакторомъ I выпуска.

Второй отдѣлъ ветхозавѣтнаго канона— пророки.

Содержаніе этого отдѣла. Терминъ „нави“.

Второй отдѣлъ ветхозавѣтнаго канона носитъ наименованіе *невіимъ*, пророки; онъ заключаетъ въ себѣ восемь книгъ: 1) Иисуса Навина, 2) Судей съ Руѣю, 3) Самуила, 4) Царей, 5) Исаи, 6) Іереміи съ Плачемъ, 7) Іезекіиля, 8) книгу 12 малыхъ пророковъ (*δωδεκαπρόφητων*), полнымъ счетомъ 23. Всѣ книги, входящія въ составъ этого отдѣла, раздѣляются по Талмуду ¹⁾ на двѣ части: *невіимъ ришонимъ* — „пророки первые или древнѣйшіе“ и *невіимъ ахаронимъ* — „пророки послѣдующіе или позднѣйшіе“. Къ первой принадлежатъ историческія книги, начиная книгой Иисуса Навина и кончая книгой Царей. Ко второй—книги пророковъ собственно такъ называемыхъ. Соединеніе столь разнородныхъ по своему содержанию и литературному характеру частей въ одно цѣлое объясняется, какъ мы имѣли уже случай замѣтить рашѣ ²⁾,— тѣмъ, что древне-еврейскіе собиратели свящ. книгъ прежде всего и главнымъ образомъ обращали вниманіе не на внѣшнія и внутреннія ихъ особенности, а на ихъ предполагаемое происхожденіе или, лучше сказать, группировка свящ. книгъ Ветхаго Завѣта по отдѣламъ объясняется историческими причинами, которыя предшествовали всякимъ логическимъ соображеніямъ. Книги второго отдѣла, по возрѣнію древнихъ

¹⁾ Ср. I выпускъ настоящихъ чтеній, стр. 35—36; см. также *Fürst*. Der Kanon des Alten Testaments nach den Ueberlieferungen in Talmud und Midrasch. S. 10 (Leipzig. 1868).

²⁾ См. I выпускъ настоящихъ чтеній, стр. 36.

евреевъ, всѣ обязаны своимъ происхожденіемъ опредѣленной группѣ лицъ съ именемъ *невиимъ*, „пророки“.

Какъ вообще въ ветхозавѣтной литературѣ, такъ и въ данномъ случаѣ, терминъ *невиимъ* (отъ ед. *нави*) далеко не соответствуетъ тѣмъ представленіямъ, которыя соединяются съ словомъ *προφήτης* „пророкъ“ въ обычномъ употребленіи, а равнымъ образомъ во многихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, касающихся вопроса о происхожденіи второго и третьяго отдѣловъ ветхозавѣтнаго канона—пророковъ и писаній.

Въ обычномъ употребленіи, которое по своей древности во всякомъ случаѣ не восходитъ даже до святоотеческаго періода, „*προφήτης*“, „пророкъ“ принимается въ узкомъ спеціальному смыслѣ, съ значеніемъ—предсказатель, провозвѣстникъ будущихъ событій. Въ дѣйствительности же ни греческое *προφήτης* въ Ветхомъ (у LXX) и Новомъ Завѣтѣ, ни соответствующее ему евр. *нави* изъ всѣхъ многочисленныхъ случаевъ ихъ употребленія ни въ одномъ этого значенія не имѣетъ. Правда, предвозвѣщеніе будущаго иногда входитъ въ сферу дѣятельности тѣхъ или другихъ пророковъ и у нѣкоторыхъ составляетъ ея главное содержаніе, но вообще существеннымъ и необходимымъ признакомъ пророческаго служенія, его отличительной особенностью, признано быть ни въ какомъ случаѣ не можетъ.

Какое же настоящее значеніе имѣетъ *нави*? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать разсмотрѣніе его производства и употребленія въ еврейской литературѣ.

Производство термина *нави* представляетъ не одинъ только историко-филологическій интересъ; въ новѣйшее время оно даетъ опору для разнообразнѣйшихъ и иногда діаметрально противоположныхъ мнѣній о сущности и характерѣ пророческаго служенія и отношенія пророческой дѣятельности къ сходнымъ по внѣшности явленіямъ въ области естественныхъ религій.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что большая часть именъ существительныхъ въ еврейскомъ языкѣ имѣютъ глагольную основу, т. е. могутъ быть по извѣстнымъ этимологическимъ законамъ произведены отъ соответствующаго имъ коренного глагола. Способомъ образованія имени (постановка тѣхъ или другихъ гласныхъ, измѣненія согласныхъ) опредѣляется его основное значеніе. При томъ условіи, если коренной глаголь

еще употребителенъ въ памятникахъ священной литературы, опредѣленіе значенія имени не представляетъ особенныхъ затрудненій. Въ настоящемъ случаѣ этого, къ сожалѣнію, нѣтъ: коренной глаголь для *нави*, который долженъ былъ бы имѣть форму *нава*, въ свещ. книгахъ отсутствуетъ. (Есть вторичныя глагольныя формы, которыя производятъ уже отъ существительнаго *нави*). Изъ этого, повидимому, незначительнаго обстоятельства, подкрѣпляя его нѣкоторыми фактами изъ библейской исторіи, многіе изъ новыхъ ученыхъ (напр. Wellhausen, Kuenen) дѣлаютъ весьма важный выводъ: слово *нави*, говорятъ ¹⁾, вмѣстѣ съ обозначаемымъ имъ понятіемъ, очевидно, чужеземнаго, не еврейскаго происхожденія, именно: оно заимствовано у ханаанскихъ народовъ нѣсколько времени спустя по завоеваніи земли обѣтованной вмѣстѣ съ ихъ языческими религиозными формами и воззрѣніями,—и *нави* первоначально было наименованіемъ служителей Ханаанскихъ божествъ, особенно Ваала и Астарты. Факты, приводимые въ пользу этого предположенія, слѣдующіе: Во-первыхъ, въ 1-й книгѣ Царствъ (9,9) въ рассказѣ о томъ, какъ Саулъ искалъ ослицъ своего отца, находится замѣчаніе: *прежде у Израиля, когда кто-нибудь шелъ вопрошать Бога, говорили такъ: поидемъ къ прозорливцу, ибо тотъ, кого называютъ нынѣ пророкомъ, прежде назывался прозорливцемъ*, или, „кого называютъ нынѣ *нави*, прежде назывался *роз* (собств. прич. отъ *раа*—видѣль, видящій, у LXX—ὁ βλέπων). *Роз*, прозорливецъ, заключаютъ отсюда, и было первоначальнымъ національно еврейскимъ наименованіемъ пророка и вытѣснено изъ народнаго употребленія позднѣйшимъ и чуждымъ *нави*. Во-вторыхъ, характеромъ своей дѣятельности древнѣйшіе *невіимъ*, по Wellhausen у, напоминаютъ восторженныхъ и изступленныхъ энтузіастовъ, неистовствующихъ дервишей и средневѣковыхъ флагеллантовъ, что указываетъ на ихъ происхожденіе изъ язычества. Примѣръ приводится изъ той же книги Царствъ, гл. 19, съ 20-го стиха: „И послалъ Саулъ слугъ взять Давида, и (когда) увидѣли они сонъ пророковъ пророчествующихъ и Са-

¹⁾ Kuenen. Historisch - Kritische Einleitung in die Bücher des Alten Testaments, T. 2. Leipzig, 1892. S. 3—17.

König E. Der Offenbarungsbegriff des A. T., B. 1. Leipzig, 1882, S. 77—78; Keil-Delitzsch. Biblischer Commentar über das A. T., T. 3. B. 1. Das Buch Jesaja. Leipzig, 1899, S. 3.

муила, начальствующаго надъ ними, то Духъ Божій сошелъ на слугъ Саула, и они стали пророчествовать“. То же случилось и съ другимъ и съ третьимъ отрядомъ посланныхъ. Наконецъ, Саулъ самъ пошелъ въ Наваѡъ, и на негъ сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ, доколѣ не пришелъ въ Наваѡъ въ Рамъ. И снялъ и онъ одежды свои, и пророчествовалъ предъ Самуиломъ и весь день тотъ и всю ту ночь лежалъ неподътый; поэтому говорятъ: неужели Саулъ во пророкахъ?“ (ст. 24. ср. 10, 5—6). Наконецъ, въ-третьихъ, въ самыхъ священныя книгахъ есть упоминаеіе (3 Ц. 18) о пророкахъ Ваала и Ашеры или Астарты. Указываютъ и другія сходныя черты еврейскихъ *невіимъ* съ языческими *невіимъ*.

Всѣ приведенныя основанія въ пользу чужеземнаго происхожденія *нави*, если принимать ихъ во всей ихъ силѣ, въ лучшемъ случаѣ могутъ привести только къ убѣжденію въ существованіи нѣкоторыхъ авалогій между религіей евреевъ и религіями ханаанскихъ племенъ, но никакъ не къ тому выводу, ради котораго они приводятся.

1) Отсутствіе въ еврейскомъ языкѣ кореннаго глагола для *нави* ничего не доказываетъ: въ немъ есть немалое число и другихъ именъ подобнаго рода, принадлежность которыхъ къ кореннымъ еврейскимъ не подвержена ни малѣйшему сомнѣнію, и нѣтъ никакого права требовать, чтобы каждая семья словъ одного корня непременно сохранилась въ свящ. литературѣ въ полномъ составѣ всѣхъ ея представителей: исчезновеніе корней въ ихъ чистомъ видѣ изъ живой разговорной рѣчи и сохраненіе производныхъ словъ—явленіе весьма обыкновенное въ исторіи развитія каждаго языка.

2) Что названіе „прозорливецъ“ —*роо* въ противоположность *нави*—есть древнѣйшее и національно-еврейское,—это опровергается другими мѣстами свящ. книгъ, изъ которыхъ видно, что съ одной стороны *нави* употреблялось гораздо ранѣе эпохи Самуила, съ другой, что и *роо* совсѣмъ не вышло изъ употребленія впослѣдствіи. Въ книгѣ Бытія (20, 7) наименованіе *нави* прилагается къ Аврааму, въ книгѣ Исходъ (7, 1) Іегова говоритъ Моисею: „Я поставилъ тебя богомъ фараону; а Ааронъ, братъ твой, будетъ твоимъ пророкомъ (*нави*): въ 15 главѣ упоминается пророчица (*невіія*) Маріамъ, по книгѣ Числь 11 гл. пророческій даръ внезапно обнаруживается у семидесяти народныхъ старѣйшинъ, въ 12-й главѣ Самъ

Господь указываетъ Аарону и Маріамъ на существованіе пророковъ (*нави*), какъ на явленіе обыкновенное, именно, Онъ говоритъ: „слушайте слова Мои: если бызаетъ у васъ пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ“ и пр. (ст. 6). Во Второзаконіи законодатель (гл. 13, 1—5) предписываетъ строгія карательныя мѣры противъ пророковъ, которые знаменіями и чудесами стали бы совращать сыновъ Израилевыхъ въ слѣдъ чуждыхъ боговъ; въ главѣ 18-й сообщаетъ признаки для различенія истинныхъ пророковъ (также *нави*) отъ ложныхъ и опредѣляетъ должныя отношенія народа къ тѣмъ и другимъ. Въ книгѣ Судей, опять-таки ранѣе времени Самуила, упоминается о пророчицѣ Девворѣ (гл. 4) и неизвѣстномъ по имени *Нава*, посланномъ для обличенія Израильтянъ во время ихъ пораженія Мадіанитянами. Название *роэ* встрѣчается въ послѣдствіи у пророка Исаи, 30, 10—„прозорливцамъ говорятъ: перестаньте провидѣть“; въ 1-й книгѣ Паралипоменонъ Самуилъ постоянно называется *роэ*; во 2-ой (16, 7) упоминается прозорливецъ Ананія (Пар. 9, 22; 26, 28; 29, 29).—Если въ законодательствѣ Моисея уже признано существованіе пророковъ истинныхъ и ложныхъ, пророковъ Іеговы и пророковъ языческихъ боговъ, и наглядное различіе между ними, по словамъ законодателя, состоитъ лишь въ томъ, что одни пророчествуютъ во имя Іеговы, другіе во имя ложныхъ боговъ, пророчества однихъ оправдываются самымъ дѣломъ, а другихъ—нѣтъ, то ясно, что существованіе *нави* явленіе общее и Израильтянамъ и языческимъ народамъ, внѣшнія обнаруженія дѣятельности *невіимъ* имѣютъ между собою много сходнаго у тѣхъ и другихъ, и слѣдовательно слово *нави* должно быть общимъ достояніемъ всего семитическаго племени.

Къ тому же результату приводятъ и другія изъ указываемыхъ мѣстъ.

Въ частности, объ отношеніяхъ названій *нави* и *роэ* скажемъ ниже, когда выяснится понятіе *нави*. Большинство изъ современныхъ ученыхъ, признавая слово *нави* и исчезнувшій въ еврейской литературѣ глагольный корень *нава* общимъ достояніемъ семитическаго племени, стараются опредѣлить его значеніе отчасти при помощи различныхъ сближеній въ предѣлахъ самаго еврейскаго языка, отчасти при помощи

сравненія соответствующихъ корней изъ другихъ семитическихъ языковъ, преимущественно арабскаго.

До настоящаго времени представлено три мнѣнія о происхожденіи и значеніи слова *нави*, основанныя на указанныхъ филологическихъ приѣмахъ.

1) Корень *нава* (съ алефъ), по мнѣнію извѣстныхъ лексикографовъ (Гезеніуса, Фюрста ¹⁾), и экзегетовъ (Knobel, Bleek, De Wette и мн. др.) изъ р. Солярскаго ²⁾), равносильнъ съ подобозвучнымъ ему *нава* (съ айнь въ концѣ) и означаетъ — пѣвнѣться, кипѣть, течь,—отсюда вести одушевленную рѣчь; прорицать, предсказывать въ формѣ *нави* выражаетъ нѣкотораго рода страдательное состояніе говорящаго, означаетъ человѣка, не отъ себя говорящаго, а исполненнаго вдохновенія Божественнаго. Такимъ образомъ, *нави* есть лицо, которое испытываетъ внутреннее волненіе или возбужденіе подъ вліяніемъ посторонней силы, дѣйствующей на его волю принудительнымъ образомъ, и выражаетъ это внутреннее состояніе при помощи вдохновенной рѣчи.

2) *Нави*, по Hupfeld'у, Riehm'у и Schultz'у ³⁾) *наамъ*—бормотать, говорить тихо, тайно, шептать, отсюда—внушать, вдохновлять. Слѣдовательно, *нави* есть тотъ, кто испытываетъ внушеніе, получаетъ внутреннимъ и таинственнымъ образомъ откровеніе свыше и сообщаетъ его другимъ въ удобопонятной словесной формѣ.

Въ томъ и другомъ случаѣ, сравнивая греческое *προφήτης* съ еврейскимъ *нави*, указываютъ на то примѣчательное обстоятельство, что семитъ въ понятіи пророка обращаетъ преимущественное вниманіе на внутреннюю, психологическую сторону его дѣятельности, тогда какъ грекъ—на внѣшнѣ-

1) *Gesenius*. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das AT. Leipzig, 1890¹¹; *Fürst*. Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch üb. das AT., B. 2. Leipzig, 1861; Berlin, 1886 ⁵.

2) *Bleek*. Einleitung in das AT., SS. 241—248; тамъ же и о Knobel'ѣ; *De Wette—Schrader*. Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apocryphischen Bücher des Alten Testaments. Berlin, 1869 ⁸, SS. 403—404; *Прот. А. Солярскій*. Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ. т. 3, Спб. 1883, стр. 255.

3) *Hupfeld*. Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1840 (B. III), S. 403 цит. у König'a Riehm. Einleitung i. d. AT., B. 2. Halle, 1890, SS. 12 — 13; *Schultz*. Alttestamentliche Theologie. Göttingen, 1896 ⁹. S. 168, 185.

формальныя словесныя обнаруженія, и видятъ въ этомъ характерную черту творческаго генія семитической расы.

3) По указаніямъ Ewald'a. König'a ¹⁾ и другихъ, исчезнувшій еврейскій корень сохранился въ арабскомъ языкѣ въ формѣ совершенно сходной по звуковому составу, именно—*наваа*, которое имѣетъ первоначальное значеніе „возвышаться, подниматься, вставать“, производное—держать рѣчь, говорить; въ томъ и другомъ значеніи онъ еще продолжаетъ употребляться въ живой арабской рѣчи, наукѣ, письмѣ (ср. *нави*), означаетъ также говорить, объяснять,—равнымъ образомъ и египетское *наваа*—говорить. *Нави*, по этому производству, есть тотъ, кто говоритъ, говорунъ, вѣщунъ, баянъ, и совершенно соотвѣтствуетъ греческому *προφήτης* и латинскому *vates* отъ *φημί* и *fatī*.

Послѣднему производству нужно во всѣхъ отношеніяхъ отдать предпочтеніе, и вотъ по какимъ причинамъ: въ первыхъ двухъ способахъ производства отъ *нава*—пѣниться, течь и отъ *нава*—шептать, внушать—филологи одинаково клонятъ дѣло къ тому, чтобы получить значеніе „говорить“, и достигаютъ этой цѣли чрезъ цѣлый рядъ посредствующихъ моментовъ; въ третьемъ искомое значеніе получается непосредственно путемъ простымъ и естественнымъ, безъ всякихъ натяжекъ. Первые два отступаютъ отъ законовъ словообразованія, насильственно привлекаютъ въ параллель къ *нави* корни, состоящіе съ нимъ развѣ только въ весьма отдаленномъ родствѣ, и не подтверждаются аналогичными примѣрами другихъ языковъ той же этнографической вѣтви. Третій способъ этихъ недостатковъ не имѣетъ.

Кромѣ того, онъ находитъ себѣ важную опору во многихъ мѣстахъ Ветхаго Заветъа, необъяснимыхъ съ другихъ точекъ зрѣнія. Таковы—Исхода 7, 1—слова леговы Моисею: „смотри? Я поставлю тебя Богомъ фараону, а Ааронъ, братъ твой, будетъ твоимъ *нави*“. Яснѣе та же мысль выражается въ параллельномъ мѣстѣ, въ 4 главѣ съ 10-го стиха. „И сказалъ Моисей Господу: о, Господи! человекъ я не рѣчимый... тяжело

---

1) Ewald. Die propheten des Alten Bundes, B. 1 Stuttgart, 1840 ¹ (есть 2-е изд. 1868 г.), SS. 6—8; König E., Der Offenbarungsbegriff des AT., I B Leipzig. 1882, SS. 71—78: здѣсь указана, хотя и неполно, литература предмета.

говоря и косноязычечъ. *Господь сказалъ: развѣ нѣтъ у тебя Аарона брата, левитянина? Я знаю, что онъ можетъ говорить вмѣсто тебя... Ты будешь ему говорить и вложить слова (Мои).* „Мои“—прибавленіе русскаго перевода, излишнее противъ подлинника—въ уста его; а *Я буду при устахъ твоихъ и при устахъ его... И будетъ говорить онъ вмѣсто тебя къ народу. Итакъ, онъ будетъ твоими устами—будетъ твоимъ пророкомъ; и ты будешь ему вмѣсто Бога*“ (ст. 10, 14—16). Точно такъ же, какъ Ааронъ по отношенію къ Моисею называется устами, пророки называются устами Божиими. Пр. Исаія въ началѣ 30-й главы (ст. 1) говоритъ объ іудеяхъ отъ лица Іеговы: „горе непокорнымъ сынамъ..., которые, не спросивъ устъ Моихъ идутъ въ Египетъ“. Іереміи Іегова говоритъ: (1 глава) „пророкомъ (нази) для народовъ Я поставилъ тебя“... „Къ встѣмъ, къ кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебѣ, скажешь... Вотъ, я вложилъ слова Мои въ уста твои“ (ст. 5, 9—10). Противники Іереміи, замышляя противъ него, говорили (18, 18): „не исчезъ законъ у священника, совѣтъ у мудраго, и слово у пророка (нави)“. Изъ приведенныхъ примѣровъ, особенно же изъ книги Исходъ, видно, что въ понятіи *нави* совсѣмъ нѣтъ никакихъ указаній ни на психологическое состояніе его, предшествующее его всякаго рода внѣшнимъ обнаруженіямъ, ни на источникъ содержанія пророческихъ рѣчей,—таинственное внутреннее внушеніе. Сохраняя указанное первоначально значеніе, *нави* употребляется въ Ветхомъ Завѣтѣ въ широкомъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ широкомъ смыслѣ оно прилагается къ лицамъ, стоящимъ въ особенной близости къ Божеству, носителямъ особенныхъ таинственныхъ силъ, хотя бы они не были провозвѣстниками Божественнаго откровенія въ собственномъ смыслѣ, не имѣли спеціально пророческой миссіи. Въ этомъ смыслѣ, можетъ быть, называется пророчицею (*невіія*)—Маріамъ, о которой извѣстно только то, что она предводительствовала хоромъ женщинъ тимпанницъ и произносила слова пѣсни „Поимъ Господеви“; можетъ быть то же нужно сказать и о Девворѣ, пѣснь которой сохранилась въ книгѣ Судей, пѣвцахъ и музыкантахъ Давида и т. п. Вообще поэтическій и музыкальный талантъ, имѣвшіе въ древности почти исключительно религіозное примѣненіе, считались непосредственнымъ даромъ Божиимъ,—подобно тому, какъ, напр., искусство художниковъ Веселіла и Аго-

ліва, работавшихъ при устройствѣ скиніи, или необычайная сила, какъ, напр., у Сампсона. Въ книгѣ Бытія, какъ мы сказали, и Авраамъ называется *нави*, какъ лицо *близкое* къ Божеству, что подтверждается дальнѣйшими словами Бога къ Авимелеху: „онъ помолится о тебѣ, и ты будешь живъ“ (20, 7). Въ тѣсномъ, специальномъ смыслѣ *нави* есть провозвѣстникъ чьей-либо воли, особенно воли Божіей, сверхъестественнаго откровенія въ формахъ, удобопонятныхъ для чело-вѣческаго разумѣнія. Такъ какъ рѣчь устная и письменная есть высшая и наиболѣе совершенная форма для сообщенія воли Божіей, то провозвѣстникамъ ея и присвоено названіе *нави*—пророкъ. Замѣна общеупотребительнаго въ израильскомъ народѣ *роэ* словомъ *нави*, о которой говорится въ 9 главѣ 1-й книги Царствъ, отмѣчаетъ собою существенную перемѣну, которая совершалась около этого времени въ исторіи развитія ветхозавѣтнаго Израильскаго пророчества, нарожденія могущественной религіозно-общественной силы, оставившей неизгладимые слѣды во всѣхъ проявленіяхъ духовной и гражданской жизни еврейскаго народа. До этого времени пророкъ былъ извѣстенъ какъ *роэ*—прозорливецъ, лицо, одаренное особымъ даромъ прозрѣнія въ сокровенныя для обыкновенныхъ людей тайны настоящаго, прошедшаго и будущаго. Когда настала нужда въ подобныхъ людяхъ, народъ самъ обращался къ нимъ, тщательно отыскивалъ ихъ на мѣстѣ ихъ жительства.

Нѣкоторыхъ пророковъ съ именемъ *хозе*, которое имѣетъ почти то же значеніе, что *роэ* (у LXX также *προφήτης*), въ первыя времена еврейскаго царства и нѣкоторое время по раздѣленіи встрѣчаемъ въ качествѣ официальныхъ придворныхъ—прозорливцевъ, историографовъ, поэтовъ,—таковы при Давидѣ Гадъ, Асафъ, Эманъ, Идиѳумъ. Таковы же, по всей вѣроятности, были Гоиль при Иеровоамѣ 1-мъ. Адда—при Ровоамѣ и позже Инуй при Иосафатѣ. Послѣ этого, хотя типъ *роэ* и *хозе* не исчезъ окончательно, но долженъ былъ уступить мѣсто новому типу.—типу пророка—*нави*, который не дожидается, когда въ немъ окажется надобность, но самъ выступаетъ въ качествѣ общественнаго дѣятеля, провозвѣстника откровеній Божіихъ, иногда вопреки собственному личному желанію и еще чаще вопреки желаніямъ цѣлаго народа съ его религіозными и гражданскими представителями.

Въ лицѣ Самуила, который называется то *роэ* (въ книгѣ Паралипоменонъ исключительно такъ), то *нави* (какъ въ 3-й главѣ 1-й книги Царствъ), еще совмѣщаются черты того и другого типа; но въ дальнѣйшей исторіи типъ *нави* постепенно вырабатывается въ болѣе и болѣе опредѣленныя формы и получаетъ преобладающее, почти исключительное значеніе въ религиозной жизни, такъ что исторія евреевъ представляетъ въ цвѣтущій періодъ пророчества какъ бы общій и неопредѣленный фонъ, на которомъ рѣзко и рельефно выдѣляются лишь только величественные образы пророковъ, оставившихъ потомству свои писанія во второй части отдѣла *невимъ*.

I. Пророки древнѣйшіе.

Книга Исуса Навина.

Первое по порядку мѣсто въ ряду древнѣйшихъ пророковъ занимаетъ книга Исуса Навина, которая содержитъ въ себѣ повѣствованіе о событіяхъ Израильской исторіи отъ смерти Моисея до смерти и погребенія Элеазара, сына Ааронова, первосвященника.

Эта книга въ переводѣ LXX имѣетъ нѣсколько большій объемъ сравнительно съ еврейскимъ подлинникомъ: въ концѣ послѣдней, 24-й, главы находится замѣчательное во многихъ отношеніяхъ прибавленіе (стихи 34—36), которое составляетъ переходъ къ повѣствованію 15-го стиха 3-й главы книги Судей. Въ 6-й главѣ вставленъ 25-й стихъ, объ исполненіи пророческаго проклятія Исуса Навина надъ нѣкимъ Азаномъ или Ахиломъ, дерзнувшимъ возстановить городъ Іерихонъ. Есть и другія, сравнительно съ еврейскимъ текстомъ, прибавленія.

а) Отношеніе книги Исуса Навина къ Пятокнижію.

Вопросъ о происхожденіи этой книги въ большинствѣ изслѣдованій послѣдняго времени разсматривается въ тѣсной связи съ вопросомъ о происхожденіи Пятокнижія. По мнѣнію большинства новѣйшихъ ученыхъ, книга Исуса Навина первоначально не имѣла отдѣльнаго и самостоятельнаго существованія, какъ теперь, но составляла заключительную часть одного обширнаго историческаго цѣлаго, которое начиналось книгою Бытія. Соотвѣтственно этому, въ параллель названію *Πεντάτευχος*—„Пятокнижіе“ вошло въ употребленіе и получило право гражданства въ новѣйшей ветхозавѣтной наукѣ

другое названіе *Ἑξάτευχος*—*Шестокнижіе*, которое признается болѣе правильнымъ, чѣмъ первое, и прилагается къ 5 книгамъ Моисеевымъ и книгѣ Іисуса Навина, какъ одному литературному цѣлому.

Выдѣленіе книги изъ цѣлага и помѣщеніе во главѣ писаній пророческихъ, по мнѣнію ученыхъ, послѣдовало въ очень позднее время, скорѣе всего въ послѣднѣйшій періодъ, при заключительной редакціи всѣхъ св. книгъ ветхозавѣтнаго канона (при Ездрѣ) ¹⁾.

Мнѣніе о первоначальной принадлежности книги Іисуса Навина къ предполагаемому Шестокнижію опирается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) По всѣмъ шести книгамъ строго и послѣдовательно проведенъ одинъ и тотъ же планъ, такъ что Пятокнижіе Моисеево было бы непонятно безъ книги Іисуса Навина: ему недоставало бы необходимаго заключенія. Равнымъ образомъ, и книга Іисуса Навина во всѣхъ своихъ частяхъ примыкаетъ къ предшествующему повѣствованію Пятокнижія, составляя его непосредственное продолженіе.

2) Въ ней можно прослѣдить тѣ же первоисточники, тѣ же разнообразныя приемы повѣствованія и филологическія особенности, которые научно-критическій анализъ открываетъ въ книгахъ Моисеевыхъ: знакомые читателю изъ Пятокнижія *Іеговистъ* 1-й, *Элогистъ*, или по другимъ *Анналистъ*, *Теократъ* и повѣствователи-пророки снова встрѣчаютъ его и въ книгѣ Іисуса Навина. И авторъ Второзаконія (*девторономистъ*) оставилъ въ ней ясныя слѣды своихъ характеристическихъ литературныхъ приемовъ и свойственныхъ ему религиозныхъ воззрѣній; по мѣстамъ есть признаки участія въ составленіи книги нѣсколькихъ разновременныхъ редакторовъ; вообще духъ, характеръ, стиль, языкъ и составъ книги Іисуса Навина одни и тѣ же, что и въ книгахъ Моисеевыхъ.

3) У Самарянъ, которые изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ принимаютъ только пять книгъ Моисеевыхъ, сохранилась, хотя въ измѣненномъ видѣ, книга, носящая имя Іисуса Навина; если бы она съ самаго начала не была соединена съ

---

¹⁾ Schrader у Schenkel'я въ *Bibel-lexicon*, B. 3, S. 391. *Josua* (Buch). Leipzig, 1871.

книгами Моисеевыми, то она, говорятъ, не могла бы перейти къ Самарянамъ ¹⁾.

Разсматривая книги Моисеевы, мы замѣтили ²⁾, что о планѣ въ собственномъ и строгомъ смыслѣ этого слова, по крайней мѣрѣ въ первыхъ четырехъ книгахъ, не можетъ быть и рѣчи: все содержаніе этихъ книгъ—факты и узаконенія—расположена въ простой хронологической послѣдовательности.

Тѣсная и непосредственная связь книги Иисуса Навина съ Пятокнижіемъ Моисеевымъ по содержанію дѣйствительно существуетъ: многіе отдѣлы ея, въ которыхъ разсказывается объ исполненіи повелѣній, сдѣланныхъ ранѣе Моисеемъ, стоятъ въ очевидной зависимости отъ Пятокнижія.

Такъ, еще древнѣйшіе раввины признавали 20-ю главу книги Иисуса Навина, гдѣ говорится о назначеніи городовъ для убѣжища, въ значительной части заимствованною изъ 35-й главы книги Числъ и распространяли это заключеніе и на многіе другіе отдѣлы книги. Въ талмудическихъ трактатахъ и древнѣйшихъ мидрашахъ (толкованіяхъ) ипогда прямо высказывается, что книга Иисуса Навина есть прибавленіе къ Пятокнижію, и вмѣстѣ съ Пятокнижіемъ она противопоставляется другимъ писаніямъ Ветхаго Завѣта: „Не согрѣши Израиль, — не было бы ему дано ничего кромѣ $\frac{2}{3}$ закона и книги Иисуса“, сказано въ трактатѣ Недаримъ ³⁾. Несомнѣнно, что авторъ, при написаніи ея, непрестанно имѣлъ въ виду книги Моисеевы, особенно конецъ книги Числъ и Второзаконія. Это ясно открывается, напр., изъ 34-й главы Второзаконія. *„И умеръ Моисей, говорится въ ней..., и погребенъ въ долину въ землю Моавитской... и оплакивали (его) сыны Израилевы на равнинахъ Моавитскихъ (у Иордана близъ Іерихона) 30 дней. И прошли дни плача и стѣнованія о Моисей. И Иисусъ, сынъ Навинъ, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложилъ на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы, и дѣлали такъ, какъ повелѣлъ Господь Моисею“.* Эти слова составляютъ очевидный переходъ къ повѣствованію о дѣятельности Иисуса Навина. Въ начальныхъ стихахъ

1) Ср. Lange. Theologisch-homiletisches Bibelwerk. Des AT Th. 4 Bielefeld u. Leipzig, 1870, S. 3—4, есть и у Keil'я въ его комментаріи.

2) Настоящихъ чтеній выпускъ I, стр. 68—69.

3) Fürst. Der Kanon des AT., S. 11.

1-й главы книги Навина буквально повторяются отъ лица Іеговы тѣ же самыя наставленія, которыя Моисей въ 31-й главѣ Второзаконія предъ смертью далъ сынамъ Израилевымъ и Іисусу. Въ 8-мъ стихѣ (той же главы) находимъ замѣчательное выраженіе: „*Да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ*“, — „*сія книга закона*“ — сочетаніе свойственное Второзаконію. Поэтому съ полнымъ правомъ можно утверждать, что разсматриваемая книга непонятна въ отдѣльности отъ книгъ Моисеевыхъ, — но никакъ не наоборотъ. Книги Моисеевы, содержаніе которыхъ, какъ мы говорили, расположено въ простой хронологической послѣдовательности, а не по какому-либо особенному плану, настолько же понятны безъ книги Іисуса Навина, насколько послѣдняя понятна въ отдѣльности отъ Судей. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что одинъ авторъ продолжаетъ хронологическую нить событій съ того мѣста, гдѣ ее оставилъ другой. Если бы даже авторъ книги Іисуса Навина взялся выполнить планъ, начатый, но неоконченный писателемъ книгъ Моисеевыхъ, то и изъ этого обстоятельства еще нельзя было бы дѣлать заключенія о тождествѣ авторовъ. Рѣшающее значеніе въ подобнаго рода вопросахъ долженъ имѣть сравнительный филологическій анализъ, и его результаты могутъ составлять единственное вѣское доказательство въ пользу принадлежности или непринадлежности отрывка къ опредѣленному литературному цѣлому.

Касательно этой стороны дѣла нужно замѣтить, что разложеніе книги на первоисточники (повѣствованіе Іеговиста, Элогиста и др.), которое не можетъ быть доказано для Пятикнижія, въ книгѣ Іисуса Навина встрѣчаетъ еще болѣе препятствій и затрудненій. Насколько искусственны и натянуты приемы разложенія и сомнительны стилистическіе признаки различныхъ авторовъ, можно видѣть изъ двухъ—трехъ примѣровъ, на которыхъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается критика.

Въ историческихъ отдѣлахъ книги колѣно предпочтительно обозначается именемъ *шеветъ* (жезль); напротивъ въ географическихъ (т. е. такихъ, гдѣ говорится о раздѣленіи земли обѣтованной) предпочтительно именемъ *маттэ* (вѣтвь). Это различіе въ словоупотребленіи удовлетворительно объясняется различнымъ значеніемъ словъ и понятій, выражаемыхъ ими,